

### **ГЛАВА 3.**

## **СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ: ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Когда дается характеристика той или иной цивилизации рассматривается, как правило, система ее институционального функционирования (особенностей институтов жизнеобеспечения), описывается базовый антропологический тип, выявляются высшие ценности. Анализ литературы, мемуарных и устных источников позволяет дать соответствующее описание советской системы.

### **Институциональная модель**

Советская модель сложилась в чрезвычайных условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции. Ключевой в эти годы являлась метафора «огненного кольца». Враги разного рода наступают со всех — «мы в огненном кольце»<sup>1</sup>. А есть еще враги внутренние, готовые всадить нож в спину молодой советской республике. Эта метафора сохранилась в общественном сознании и позже, будучи вытеснена целевым образом только в годы перестройки. Угроза военного вторжения сохранялась вплоть до Второй мировой войны, когда стала реальностью. В Великую Отечественную войну СССР столкнулся с небывалой военной силой, и принес на алтарь Победы небывалое число жертв. Война подтвердила правильность мобилизационной системы государственности.

---

<sup>1</sup> Голубев А. Гражданская война 1918–1920 гг. М.: Молодая гвардия, 1932.

Вторая мировая война сменяется «холодной войной». Монаполия США на обладание ядерным оружием могла обернуться трагедией. Планы бомбардировки советских городов были приняты в Соединенных Штатах на официальном уровне. Несмотря на определенное потепление в отношениях с Западом, и в хрущевские и в брежневские годы модель СССР выстраивалась исходя из данности внешней угрозы и противостояния систем. Отказ в горбачевский период от этой парадигмы государственностроительства, сопряженный с принятием идеологии «нового мышления», обернулось государственным обвалом. Существует ряд высказываний И. В. Сталина, которые могли бы стать объяснительным основанием в определении особенностей советского государственностроительства. Особо важны в данном случае именно цитаты Сталина, так собственно модель советской государственности сложилась именно в сталинский период, тогда как в ленинский еще доминировала стихия революции.

Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б) 18 декабря 1925 года: «...Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития как ее подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся главным образом на внутренний рынок, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны»<sup>2</sup>.

Выступление на Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года: «Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито, и чтобы оно потеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему В. И. Ленин говорил накануне Октября: “Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны”. Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы долж-

---

<sup>2</sup> Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б), 18 декабря 1925 года // Сталин И. В. Сочинения. Т. 7. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1952. С. 298.

ны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»<sup>3</sup>.

Беседа об учебнике «Политическая экономия» 29 января 1941 года: «Если бы у нас не было... планирующего центра, обеспечивающего самостоятельность народного хозяйства, промышленность развивалась бы совсем иным путем, все началось бы с легкой промышленности, а не с тяжелой промышленности. Мы же перевернули законы капиталистического хозяйства, поставили их с головы на ноги. Мы начали с тяжелой промышленности, а не с легкой, и победили. Без планового хозяйства это было бы невозможно... Если бы, например, предоставить строительство промышленности капиталу, то больше всего прибыли приносит мучная промышленность, а затем, кажется, производство игрушек. С этого бы и начал капитал строить промышленность... Мы же начали с тяжелой промышленности, и в этом основа того, что мы — не придаток капиталистических хозяйств»<sup>4</sup>.

Советская модель была моделью мобилизационной. Мобилизационность определялась установкой — «если завтра война». Обеспечению безопасности государства были подчинены все государственные и общественные институты, включая образование, науку, культуру. Большевики не являлись изобретателями системы государственной мобилизации. Мобилизационной институцией во времена Ивана Грозного являлась опричнина. До большевиков модель мобилизационного государства создал в России Петр Великий. В этом смысле тезис о связи образов Петра I и Сталина не лишен определенных оснований<sup>5</sup>.

Мобилизационная модель, и только она, позволяла форсированно ликвидировать отставание от конкурентов. Понятно, что мобилизация требует больших волевых усилий, напряжения всех сил, выход из состояния комфорта, и мало привлекатель-

<sup>3</sup> Сталин И. В. О проблемах хозяйственников: Обсуждение на Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности // Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1951. С. 39.

<sup>4</sup> Сталин И. В. Беседа об учебнике «Политическая экономия» (конспективная запись) // Сталин И. В. Сочинения. Т. 15. М.: Писатель, 1997. С. 7–8.

<sup>5</sup> Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Сильвестр (Лукашенко), архимандрит, Реснянский С. И. Идеология Петра I: историческая развилка и выбор модели развития государства. Ярославль, 2022. С. 153–155.

на для обывателя. Противники мобилизации были и во времена Петра I, будучи представлены как на уровне элиты, так и народа. Говорилось, что народ устал, казна не выдерживает. Многие связывали эти лишения с персональными качествами Петра и ждали смены властителя. Метафора А. С. Пушкина об «узде железной» как раз и являлась выражением политическим языком мобилизационной модели. И о такой же узде железной можно было говорить и в отношении большевистской политики.

Мобилизационная модель была сопряжена с режимом советской идеократии. СССР являлся государством, в котором все без исключения государственные институты являлись проекциями идеологического строительства<sup>6</sup>. Идеология была выше рентабельности и соображений практической полезности. Наличие идеологической компоненты в деятельности каждой советской институции являлось важнейшим мотивационным ресурсом для системы в целом. В чрезвычайных ситуациях, таких как война или организация форсированного экономического прорыва, он имел решающее значение. Важно подчеркнуть, что советская система была именно идеократичной, а не персонocraticной. Безусловно, и Ленин, и Сталин являлись вождями, и имели высокий уровень личной власти. Властные рычаги удалось сосредоточить в своих руках и Хрущеву, и Брежневу, и Андропову. Но эта власть была производной от власти концептуальной. «Он управлял течением мыслей и только потому страной», — писал о гении В. И. Ленина в стихотворении «Высокая болезнь» Борис Пастернак.

Но идеократическим по своему типу было российское государство на всем протяжении своей истории. Концепт «Москва — третий Рим» периода Московского царства сменился концептом христианской империи и уваровской триады в имперский период, но сама модель идеократии устойчиво воспроизводилась. «Смуты» российской истории начинались всякий раз с кризиса идеологии. Конечно, большевистская идеология существенно отличалась от идеологии российского государства, построенного на фундаменте православия, но ценностное преемство между ними существовало.

<sup>6</sup> Чуркин В. Ф. Феномен идеократии: из истории ее формирования в СССР // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 7(126). Вып. 22. С. 242–248.

Советская модель была моделью альтернативной западному капитализму. Рынок и конкуренция не были в ней ликвидированы целиком, но минимизированы. Экономическая деятельность была ориентирована на производство товаров, а не как при капитализме — на получение прибыли. Колхозы в сельских территориях воспроизводили фактически под новой идеологической вывеской традиционный для России институт общины (мира).

Советская модель управления принципиально расходилась с менеджерским подходом. О том, что управленческие задачи государства не исчерпываются критерием рентабельности, говорил в свое время И. В. Сталин, которого сегодня совершенно необоснованно пытаются иногда охарактеризовать как «эффективного менеджера». Он как раз был не менеджером, а именно идеократом. «Говорят, — рассуждал И. В. Сталин, — что колхозы и совхозы не вполне рентабельны, что они поглощают уйму средств, что держать такие предприятия нет никакого резона, что целесообразнее было бы распустить их, оставив лишь рентабельные из них. Но так могут говорить лишь люди, которые ничего не смыслят в вопросах народного хозяйства, в вопросах экономики. Более половины текстильных предприятий несколько лет тому назад были нерентабельны. Одна часть наших товарищей предлагала нам тогда закрыть эти предприятия. Что было бы с нами, если бы мы послушались их? Мы совершили бы величайшее преступление перед страной, перед рабочим классом, ибо мы разорили бы этим нашу подымавшуюся промышленность. Как же мы поступили тогда? Мы выждали год с лишним и добились того, что вся текстильная промышленность стала рентабельной... Если так смотреть на рентабельность, то мы должны были бы развивать всю лишь некоторые отрасли промышленности, дающие наибольшую ренту, например, — кондитерскую промышленность, мукомольную промышленность, парфюмерную, трикотажную, промышленность детских игрушек и т. д. Я, конечно, не против развития этих отраслей промышленности. Наоборот, они должны быть развиты, так как они также нужны для населения. Но, во-первых, они не могут быть развиты без оборудования и топлива, которые дает им тяжелая индустрия. Во-вторых, на них невозможно базировать индустриализацию. Вот в чем дело, товарищи. На рентабельность нельзя смотреть торгашески, с точки зрения данной минуты.

Рентабельность надо брать с точки зрения общенародного хозяйства в разрезе нескольких лет. Только такая точка зрения может быть названа действительно ленинской, действительно марксистской»<sup>7</sup>.

В СССР оказался отброшен путь политического строительства через систему партийной конкуренции — двухпартийности или многопартийности. Партия была одна, и будучи в единственном числе уже не являлась тем, чем были партийные организации на Западе. Сталин говорил о партии как об «ордене Меченосцев». Фактически на партии в СССР перешли функции, относимые ранее к Церкви<sup>8</sup>.

Подверглась ревизии в СССР и позиционируемая в классической для Запада периода Нового времени модель разделения властей. В Советском Союзе она критиковалась как ширма реальной власти крупного капитала. Системе разделения властей была противопоставлена система Советов. Многоступенчатые выборы в советы стали российским историческим вкладом в развитие теории и практики народовластия. Само название созданного большевиками государства — Советский Союз делало акцент на Советы как систему государственной организации. В настоящее время изобретенная в России модель власти Советов, как известно, успешно функционирует в Китайской Народной Республике. По своим же истокам идея советов уходила еще в Московскую Русь. Можно, в частности, вспомнить «Совет всея Земли», ставший национальным органом вывода России из состояния «Смуты» в начале XVII столетия<sup>9</sup>.

Важнейшим инструментом обеспечения государственного суверенитета СССР являлось установление монополии внешней торговли. Неслучайно на Генуэзской конференции 1922 года западные державы помимо компенсации по иностранным долгам и за национализацию иностранной собственности требовали также от Советской России отказаться от монополии внеш-

<sup>7</sup> Сталин И. В. Итоги первой пятилетки: Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. // Сталин И. В. Сочинения. Том 13 М.: Гос. изд-во политической литературы, 1951. С. 191–192.

<sup>8</sup> Павлюченков С. А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции. 1917–1929. М.: Собрание, 2008.

<sup>9</sup> Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М.: Родина, 2019; Попов М. В., Казеннов А. С. Советы как форма власти. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2013; Стрекалов И. Н. Народная тайна русской революции. Советы. 1905–1917 гг. М.: Родина, 2020.

ней торговли<sup>10</sup>. Монополизация внешнеторговой деятельности по стратегически значимым для Российского государства товарам проводилась и при царях. И. В. Сталин полагал, что первым монополию внешней торговли ввел Иван Грозный, и видел в этом его главную историческую заслугу<sup>11</sup>. Отказ от монополии внешней торговли, начавшийся при М. С. Горбачева, сразу же отразился самым негативным образом на суверенных потенциалах страны. И главное, российские ресурсы — крупнейшие в мире, перестали работать на Россию, став средством обогащения узкого круга лиц.

В дискуссиях 1920-х годов о стратегиях развития государства победила, как известно, сталинская позиция об опоре на собственные силы. Ей противостояли позиции правых — о ставке на иностранные инвестиции и левых — о ставке на революцию в Европе. Опора на собственные силы означала тенденцию автаркизации. Степень зависимости от внешнего мира была минимальной. Советский Союз мог функционировать в принципе на полном самообеспечении. Негативным последствием для советской системы являлось подсаживание в 1970-е годы на фоне благоприятных цен на нефть на мировом рынке на «нефтяную иглу», приведшее к частичному отступлению от модели автаркии. Впрочем, степень зависимости СССР от экспорта энергоресурсов даже по отношению к позднесоветскому периоду многие исследователи оценивают как преувеличенную<sup>12</sup>.

В СССР была создана уникальная система государственного планирования. Если бы существовал мировой исторический рейтинг наиболее эффективных управленческих институций, Госплан должен был бы занять в нем безоговорочно первую позицию<sup>13</sup>. Все институции были связаны друг с другом в решении общегосударственных задач. Характеристика этой системы как командно-административной может рассматриваться в этом отношении не как негативная оценка, а констатация

<sup>10</sup> Рубинштейн Н. Л. Внешняя политика Советского государства в 1921–25 годах. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1953. С. 147–347.

<sup>11</sup> Сталин И. В., Жданов А. А., Молотов В. М. Беседа с С. М. Эйзенштейном и Н. К. Черкасовым по поводу фильма «Иван Грозный» 26 февраля 1947 года / Сталин И. В. Сочинения. Тверь: Союз, 2006. Т. 18. С. 434.

<sup>12</sup> Славкина М. В. Влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945–1991 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М.: МГУ, 2006.

<sup>13</sup> Струмилин С. Г. Планирование в СССР. М.: Госполитиздат, 1957.

возможности управлять сверху на основании передовой науки и управленческих потенциалов государства. Советский этатизм был преемственен этатизму царской России.

Таким образом, можно говорить о преемстве советской государственной системы от российской «старорежимной». По многим параметрам управленческая система СССР вышла на принципиально иной качественный уровень, но в сути своей это было не отрицанием, а развитием существовавшей ранее платформы.